Внутри разлома

Принцесса Лея не была человеком, которого можно запугать или вызвать страх, если говорить с ней в угрожающей манере. Она была женщиной честной, принципиальной и обладала чувством справедливости, которое соперничало с размерами самой Галактики. Она верила в честь, справедливость и наказание зла, которому позволили разрастись. Она была воспитана как дочь королевской семьи Альдеранна, а ее приемный отец Бейл Органа обеспечил ей только лучшее образование. Для столь юного возраста она была мастером в области политики и пошла по стопам своего приемного отца, став видным сенатором, представляющим ее родную планету в Имперском Сенате.

К сожалению, казалось, вся дипломатия Галактики не могла помочь ей здесь, в Центре заключения уже построенной Звезды Смерти. Ее корабль подвергся нападению, на него напал имперский звездный разрушитель, экипаж был либо убит, либо захвачен в плен, а всех оставшихся в живых отправили в различные имперские тюрьмы.

Что касается ее... Принцессу Лею Органу собирался "допросить" сам Дарт Вейдер, чтобы получить информацию о местонахождении планов огромной боевой станции. Они знали, что когда-то они были у нее, знали, что она их спрятала, и не собирались останавливаться, пока планы не окажутся в их распоряжении.

Но не это волновало ее в данный момент. Не совсем. У нее были другие дела, которые беспокоили женщину, и все они начались, когда Лея была маленькой девочкой, подслушавшей разговор, не предназначенный для ушей маленькой невинной девочки.

(12 лет назад)

Принцесса Лея вышла из своей комнаты - из-за странного сна желание маленькой девочки быть на руках у тех, кто ее любит, стало всепоглощающим для столь юной особы, - и отправилась на поиски одного из родителей, если не обоих. Она прошла по коридорам к одному из многочисленных балконов, где, как знала Лея, они обычно беседовали или обнимали друг друга в любовной манере. Лея никогда не знала, откуда она узнает, где они находятся, когда нуждаются в одном из них, но, будучи такой юной, ей и в голову не приходило спрашивать, и она просто следовала шепоту в глубине сознания, доверяя своим инстинктам, чтобы найти их в такие моменты.

Так она и сделала.

Однако на этот раз, когда Лея увидела их, разговор отца и матери не был приятным и не был одним из тех, что дарят заботу и нежность. Она слышала повышенные голоса, они спорили, и это удивило девушку, ведь Лея никогда не слышала их в таком состоянии, и она подумала, не сделала ли она сама что-то, чтобы вызвать этот спор. Лея не могла припомнить случая, чтобы два самых важных взрослых человека в ее жизни так ссорились, но от этого любопытство и беспокойство в ней не утихали.

Ощущения усилились, и голос в голове, который обычно помогал решить, что делать, заговорил о том, что нужно шпионить за этими двумя. Узнать, о чем они спорят в такое время посреди ночи.

"В конце концов, ты должен ей рассказать, Бэйл. Рано или поздно она узнает правду! Такой секрет, скрываемый от Леи, приносит больше вреда, чем пользы для ее будущего", - прозвучал умоляющий голос Брехи Органы.

"Нет! Она не должна знать правду. Если она узнает, это может свести на нет все наши планы по уничтожению Империи и коррупции, которой Император позволяет распространяться по Галактике", - возразил Бэйл Органа, который с самого начала был против идеи Брехи и не раз говорил ей об этом во время тайных переговоров.

"Такие секреты ранят и убивают людей, Бэйл. Посмотрите, что случилось с родителями Леи. Они хранили такой секрет, и в результате...", - ответила Бреха, но не смогла закончить фразу из-за нахлынувших воспоминаний и боли в них.

"Теперь мы ее родители! Это мы должны оберегать ее от него и Императора. Энакин Скайуокер мертв, и Падме тоже. Галактика будет помнить о них только по историческим голо-видео в связи с Войнами клонов. Нам не нужно, чтобы Лея узнала правду о том, что ее отец жив и стал...им!" - сказал Бэйл. Лея выглянула из-за угла и увидела, как Бреха качает головой.

"А что будет, если Лея попадет в беду и присоединится к тайно растущему восстанию Бейла? А что, если Вейдер возьмет ее в руки? Он не будет знать, что она его ребенок. Я не верю, что он причинит вред своей единственной связи с Падме. Энакин боготворил Падме и всегда будет боготворить, какую бы форму он ни принял в жизни!" - возразила Бреха, и Бэйл нахмурился.

"Это риск, на который нам придется пойти, Бреха. Кроме того, Вейдер сделает Лею своим врагом, что бы он ни делал, убивая и причиняя боль другим по всей Галактике во имя своего Мастера. Если она узнает, что ее отец стал Дартом Вейдером, у нее не хватит сил бороться с ним, а нам нужно, чтобы девочка выросла и не жалела о том, что нужно сделать для блага Галактики. Чтобы одержать победу над Дартом Вейдером, мы должны использовать его потомство против него, а Лея - ключ к падению ситхов", - ответил Бэйл, а Бреха отвернулась от него, по ее лицу текли слезы.

"Падме бы не понравилось то, что ты делаешь. Так настраивать одного из своих детей против него. Это так... так по-ситхски!" - прошептала Бреха, и глаза Бейла на мгновение смягчились.

"Падме поняла бы, будь она здесь. Джедаи знают, что делают, когда речь идет о таких вещах", - сказал Бэйл, прежде чем Бреха повернулась и устремила на него взгляд.

"Сможет ли она? Сомневаюсь. Кроме того, джедаям нет дела до близнецов Бейла. Плохо, что нам приходится держать Лею в неведении о том, что она приемная мать, но Люк тоже, а то, что Кеноби воспитывает его вдаль от нее, еще хуже! Ты знаешь, что это неправильно, Бэйл. Джедаи рассматривают Люка и Лею как оружие, которое можно использовать против их отца,

а затем и Императора, не обращая внимания на эмоциональный ущерб, который это может им нанести. Их не волнует, что близнецам удастся уничтожить своего отца, не зная, что он их отец, ведь кровные узы для них ничего не значат. Подобные секреты могут причинить боль или убить людей, если их раскрыть, Бэйл, и существует значительный риск того, что этот секрет будет раскрыт, как бы мы ни старались его скрыть, - сказала Бреха, а Бэйл в этот момент промолчал, поскольку не знал, что еще сказать.

"Лея не должна знать ни о своем настоящем отце, ни о брате-близнеце Люке, пока не придет время. К тому времени, когда мы решимся рассказать им... им должно быть все равно, что мы сделали, планируя использовать их, чтобы убить их биологического отца и понять, почему это было необходимо для спасения Галактики", - ответил Бэйл, и Брехе не понравилось то, что она только что услышала.

Лея тоже не слышала, она тихонько убежала в свою комнату и надеялась, что никто из взрослых не слышал, как плачет их любимая девочка.

(Конец флэшбэка)

<http://tl.rulate.ru/book/103084/3572248>